

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра уголовного
процесса, криминалистики и
судебных экспертиз

**Показания участников уголовного судопроизводства в стадии
предварительного расследования, как источник доказательств**

АВТОРЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

студента 5 курса 591 группы
специальности 40.05.04 – «Судебная и прокурорская деятельность»
юридического факультета

Филиппова Гавриила Александровича

Научный руководитель
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент _____

С.А. Полунин

Заведующий кафедрой
к.ю.н., доцент _____

С А. Полунин

Саратов 2026 год

Настоящая дипломная работа посвящена комплексному исследованию показаний участников уголовного судопроизводства как одного из ключевых источников доказательств, формируемых на стадии предварительного расследования. В работе последовательно рассматриваются теоретико-правовые основы института показаний, их понятие, субъектный состав и классификация; детально анализируются процессуальные и тактические особенности получения и оценки показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста; исследуются психологические аспекты взаимодействия следователя с допрашиваемыми, включая проблему устойчивости к манипулятивному воздействию; выявляются современные проблемы и тенденции развития института показаний в контексте актуальной уголовно-процессуальной политики.

Актуальность темы исследования: показания участников уголовного судопроизводства, получаемые на стадии предварительного расследования, являются наиболее распространенным и значимым источником доказательств. Именно на их основе следователь и дознаватель выдвигают версии, определяют направление расследования и формируют внутреннее убеждение. Однако, несмотря на свою распространенность, показания остаются одним из самых субъективных видов доказательств, подверженных влиянию множества факторов: от личностных особенностей допрашиваемого до законности применения тактических приемов. В связи с этим комплексное исследование природы показаний, процессуального порядка их получения и оценки именно на досудебной стадии, где закладывается основа будущего обвинения, представляется чрезвычайно актуальным и практически востребованным.

Степень научной разработанности темы: институт показаний участников уголовного судопроизводства традиционно привлекает внимание отечественных ученых-процессуалистов и криминалистов.

Фундаментальные основы допроса как следственного действия и показаний как вида доказательств заложены в трудах дореволюционных и советских правоведов: В.К. Случевского, А.Ф. Кони, Г. Гросса, С.А. Голунского, Л.М. Карнеевой, М.И. Еникеева. В современный период различные аспекты получения, проверки и оценки показаний исследовались в работах В.А. Образцова, Л.В. Головки, С.А. Новикова, В.Ю. Стельмаха, Е.Р. Россинской, О.А. Корнеевой и других авторов. Психологические аспекты допроса, включая проблемы манипулятивного воздействия и противодействия расследованию, разрабатывались Е.Л. Доценко и С.И. Грицаевым. Вместе с тем многие исследования посвящены либо отдельным видам показаний, либо рассматривают их исключительно в рамках судебного разбирательства. Комплексный же анализ показаний именно на стадии предварительного расследования, с одновременным охватом процессуальных, тактических, психологических и политико-правовых аспектов, остается недостаточно полным, что и обусловило выбор темы настоящей дипломной работы.

Целью работы: является комплексное изучение и анализ показаний участников уголовного судопроизводства, полученных в стадии предварительного расследования, как источника доказательств, выявление их специфики, а также особенностей их получения и оценки.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. Рассмотрено понятие и сущность показаний в системе доказательств уголовного судопроизводства.
2. Классифицированы участники уголовного судопроизводства, чьи показания являются источниками доказательств, и проанализированы особенности их процессуального статуса.
3. Дана характеристика субъектного состава и предмета показаний.

4. Проанализирована проблема устойчивости следователя (дознавателя) к негативному психологическому воздействию со стороны допрашиваемых.

5. Выявлены современные проблемы и ключевые тенденции в практике получения и оценки показаний на стадии предварительного расследования.

Объектом исследования: выступают правоотношения, складывающиеся в сфере получения, проверки и оценки показаний участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования.

Предметом исследования: являются нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующие показания как вид доказательств, практика их применения, а также научные труды и теоретические концепции в данной области.

Методологическую основу исследования: составляет комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания, включая исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-логический методы, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Структура работы: обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрывается его методологическая основа и практическая значимость.

Глава 1 «Теоретико-правовая характеристика показаний, как источника доказательств в уголовном судопроизводстве» включает три параграфа и посвящена базовым теоретическим положениям:

В первом параграфе (1.1) «Понятия показаний участников уголовного процесса и принципы их получения», рассматривается понятие допроса как наиболее распространенного следственного действия, заключающегося в получении от лица показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Автор раскрывает сущность допроса как процесса информационного взаимодействия и обмена информацией между допрашивающим и допрашиваемым. Формулируется дефиниция показаний как регламентированных уголовно-процессуальными нормами устных сведений, передаваемых следователю (дознавателю) и необходимых для законного, обоснованного, мотивированного и справедливого рассмотрения и разрешения уголовного дела. Выделяются три основные группы сведений, получаемых в ходе допроса: данные о личности допрашиваемого, информация об обстоятельствах расследуемого события и его участниках, а также сведения о материально зафиксированных следах и носителях информации. Подробно анализируются принципы допроса: строго индивидуальный подход, создание условий для свободного волеизъявления, активный и наступательный характер допроса, четкость и объективность фиксации, а также критический анализ и тактически правильная оценка получаемых показаний.

Второй параграф (1.2) «Субъекты и предмет показаний участников уголовного процесса» посвящен субъектам и предмету показаний. Отмечается, что предварительное расследование — это стадия, где формируется основная доказательственная база, а ключевая ее особенность — отсутствие гласности и состязательности в полном объеме. Автор детально разбирает процессуальный статус и предмет показаний каждого субъекта: подозреваемого (обстоятельства, послужившие основанием для задержания, опровергающие подозрения, иные значимые для дела сведения), обвиняемого (обстоятельства предъявленного обвинения, иные известные ему сведения, оценка имеющихся доказательств), потерпевшего (фактические обстоятельства, субъективное восприятие, сведения о вреде), свидетеля (только конкретные факты, очевидцем которых он был или узнал из проверяемого источника), эксперта (разъяснение или уточнение данного им заключения) и специалиста (разъяснение профессионального мнения или обстоятельств, требующих специальных познаний). Подчеркивается, что показания свидетеля и потерпевшего, основанные на догадках и слухах, являются недопустимыми доказательствами.

В третьем параграфе (1.3) «Классификация показаний участников уголовного процесса» приводится классификация показаний по различным основаниям. Исходя из последовательности проведения выделяются первоначальный, повторный и дополнительный допросы. В зависимости от процессуального статуса — допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, специалиста, эксперта. Здесь же автор обращается к историческому опыту, упоминая работы Ганса Гросса, который одним из первых дифференцировал рекомендации по тактике допроса в зависимости от процессуального статуса. По форме допросы классифицируются на структурированные, полуструктурированные и неструктурированные. Однако наиболее перспективным для

криминалистической науки автор считает подход, основанный на классификации допросов в зависимости от ситуации: конфликтной (отказ от дачи показаний, ложь) и бесконфликтной (желание давать правдивые показания), что позволяет разрабатывать универсальные тактические рекомендации вне жесткой привязки к процессуальному статусу.

Глава 2 «Особенности получения и оценки показаний от различных участников на стадии предварительного расследования» состоит из трех параграфов и носит выраженный практико-ориентированный характер:

В первом параграфе (2.1) «Показания подозреваемого и обвиняемого в ходе предварительного расследования» подробно исследуются показания подозреваемого и обвиняемого. Раскрывается этап подготовки к допросу, включающий анализ данных и определение предмета допроса, изучение личности допрашиваемого, определение времени и места допроса, выбор способа вызова лица и составление плана допроса. Анализируется процессуальный порядок проведения допроса, включая разъяснение прав, установление личности и запрет на использование наводящих вопросов. Автор акцентирует внимание на том, что показания подозреваемого (обвиняемого), данные в отсутствие защитника и не подтвержденные в суде, являются недопустимыми доказательствами, что иллюстрируется анализом Приговора Краснощековского районного суда № 1-25/2023. Особое внимание уделяется тактическим приемам допроса в условиях конфликтной и бесконфликтной ситуаций. В условиях конфликта предлагается использование приемов, основанных на предъявлении уличающих доказательств, использовании противоречий в показаниях, проговорок и создании преувеличенного представления об осведомленности следователя. Отдельно разбирается специфика проверки алиби подозреваемого и тактика допроса обвиняемого, в том числе выявление оговора и самоговора.

Второй параграф (2.2) «Показания потерпевшего и свидетеля в ходе предварительного расследования» посвящен показаниям потерпевшего и свидетеля. Отмечается, что свидетельские показания, будучи отражением субъективной картины произошедшего, требуют тщательной проверки и сопоставления с объективными условиями восприятия события. На примере Апелляционного постановления Приморского краевого суда № 22-764/2020 демонстрируются последствия противоречивости свидетельских показаний для исхода дела. Раскрываются особенности процессуального статуса потерпевшего: он выступает на стороне обвинения, является главным изобличителем и источником доказательств по всему предмету доказывания. При этом подчеркивается, что травматический опыт и стресс могут деформировать восприятие, что обуславливает возможные неточности, особенно на первичном допросе. Автор анализирует дискуссию о ценности «свободного рассказа» допрашиваемого и приходит к выводу, что этот тактический прием способствует получению максимально полной информации и может помочь в выявлении ложных сведений. Рассматриваются особенности «дистанционного» допроса в целях обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших.

В третьем параграфе (2.3) «Показание эксперта и специалиста в ходе предварительного расследования» исследуются показания эксперта и специалиста. Отмечается, что показания эксперта — это всегда производное от его письменного заключения, и он не вправе выходить за рамки проведенной экспертизы или оценивать иные доказательства. Анализируются четкие пределы компетенции эксперта при даче показаний: недопустимость сообщения сведений, не относящихся к предмету экспертизы, запрет на правовую оценку деяний. Специалист, в отличие от эксперта, не проводит самостоятельных исследований, а его показания — это сведения, сообщенные им для разъяснения своего

профессионального мнения. Автор обращается к историческому опыту, проводя параллели между современным специалистом и «сведущим свидетелем» в советском уголовном процессе 20–30-х годов XX века. Критикуется позиция «двойных стандартов», когда заключения, полученные стороной защиты, априори воспринимаются как менее достоверные. Автор заключает, что, несмотря на различия в статусе, правила допроса применимы к обеим фигурам, а вызов специалиста для дачи показаний с предупреждением об уголовной ответственности служит достаточным стимулом для надлежащего выполнения им процессуальных обязанностей.

Глава 3 «Устойчивость следователя (дознателя) к негативному психологическому воздействию со стороны допрашиваемых подозреваемых и обвиняемых» включает два параграфа и посвящена острой практической проблеме психологического противодействия расследованию:

В первом параграфе (3.1) «Сущность и виды негативного психологического воздействия на следователя (дознателя), общие принципы повышения устойчивости к манипулятивным воздействиям» раскрываются сущность и виды негативного психологического воздействия. На основе эмпирических данных опроса следователей и дознавателей выявляется частотность различных видов манипуляций: провоцирование на эмоциональное реагирование (раздражение, гнев) — 54,6%, попытки разжалобить — 51,7%, стремление доминировать в общении и перехватить инициативу — 41,2%, частое переключение на отвлеченные темы — 36,9%, предложение сделки — 23,8%, напоминание об общих знакомых — 23,5%, намеки на вознаграждение — 16,7%. Автор дает обобщающее определение манипуляции как вида психологического воздействия, при котором мастерство манипулятора используется для скрытого внедрения в психику установок, не совпадающих с теми,

которые имеются у следователя (дознвателя) в данный момент. С опорой на когнитивно-поведенческий подход раскрываются четыре базовых механизма манипулятивного воздействия: использование врожденных (безусловно-рефлекторных) связей нервной системы, использование приобретенных (условно-рефлекторных) связей, создание внешних направляющих условий (по принципу «кнута и пряника») и дестабилизация мышления и эмоций для ослабления контроля над ситуацией. В качестве ключевых принципов повышения устойчивости к манипуляциям предлагаются развитие состояния осознанности, критического мышления и эмоционального интеллекта.

Во втором параграфе (3.2) «Современные проблемы и тенденции в практике получения и оценки показаний на стадии предварительного расследования» выявляются современные проблемы и тенденции в практике получения и оценки показаний. К числу доминирующих направлений уголовно-процессуальной политики отнесены: гуманизация процесса и усиление защиты прав личности, строжайшее соблюдение законности, дифференциация уголовно-процессуальных форм, а также совершенствование организации системы правоохранительных органов. Автор выявляет серьезные пробелы в законодательстве: избирательность уголовно-правовой защиты от подкупа и принуждения к даче ложных показаний (ст. 309 УК РФ защищает не всех участников), уязвимость порядка хранения сведений о защищаемых лицах, а также несовершенство норм, регламентирующих оглашение показаний умершего подсудимого. Критически оценивается тенденция расширения сферы применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), который, по мнению автора, создает риски самоговора и судебных ошибок ради процессуальной экономии. Обосновывается необходимость возвращения в УПК РФ института «существенных нарушений», чтобы не допускать исключения доказательств при формальных ошибках. На

конкретном примере Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 июля 2012 г. № 89-О12-30СП демонстрируется неверное толкование судами первой инстанции норм о полномочиях следователя-криминалиста. В заключительной части параграфа автор обосновывает необходимость расширения полномочий прокурора, в частности, закрепления за ним права лично проводить допросы в ходе досудебного производства, что повысит эффективность надзора и обеспечит дополнительные гарантии законности.

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы. Констатируется, что показания являются сложным, многоаспектным феноменом, достоверность которого зависит от строжайшего соблюдения процессуальной формы и грамотного применения тактических приемов. Эффективность допроса напрямую зависит от профессионализма следователя, его способности противостоять манипуляциям и критически оценивать поступающую информацию. Отмечается, что показания участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования являются одним из важнейших, а зачастую и незаменимым источником доказательств.

Список использованных источников включает нормативные правовые акты, учебную и научную литературу, а также материалы судебной практики и электронные ресурсы, которые составили эмпирическую и теоретическую базу исследования.